

Глава 3

— Терпеть не могу прилипчивых людей, — Лу Энь, недовольно скрестив руки на груди, смерил тяжёлым взглядом Цзюэчэня, который, вопреки всему, продолжал лучезарно улыбаться. — Ты что, всё это время шёл за мной по пятам?

— Вовсе нет. Твоя скорость мне не под силу, — монах перестал изъясняться книжными фразами, и его речь стала куда приятнее на слух. — Не ожидал, что в столь юном возрасте ты так мастерски владеешь техникой «легкого шага». Ты нравишься мне всё больше.

«Скорость? Легкий шаг?» Лу Энь мысленно хмыкнул. Должно быть, в спешке он неосознанно возвал к стихии ветра, заставляя потоки воздуха подталкивать его в спину. Обычный фокус мага, когда нужно поскорее унести ноги.

— Слушай, — Лу Энь невольно отступил назад, с подозрением глядя на собеседника. — Старики меня не интересуют. В моём мире к любви между душами относились куда терпимее, чем здесь, и пол партнёра меня не особо волнует, но к морщинистым «оджисанам» я симпатии не питаю!

— Ха-ха, я совсем не это имел в виду, — Цзюэчэнь рассмеялся, но тут же посерьёзnel. — В тебе течёт кровь истинного правителя, хотя ты и воротишь нос от богатства и славы, пытаешься сбежать от судьбы. Именно такие люди со временем становятся мудрыми монархами.

Он говорил с абсолютной уверенностью, но Лу Энь лишь скептически скривился.

— Эй, ты вообще меня слышишь? Я. Не. Желаю. Быть. Королём! — парень вскипел и почти выкрикнул эти слова в лицо монаху.

Цзюэчэнь, ничуть не смутившись, по-отцовски положил руку ему на плечо.

— Дитя, судьбу не изменить. Меж твоих бровей сияет фиолетовая аура власти — такая мощная, что подобный человек рождается раз в несколько столетий. Твоё появление на свет предрешиено небесами. Наступит день, и ты взойдёшь на престол, держа в руках жизни и смерти, сосредоточив в себе всё могущество этого мира... — Он вдруг помрачnel, и монах в мгновение ока будто постарел на десяток лет. — Неужели мир и впрямь начинает меняться? Что ж... перемены — это всегда путь.

Лу Энь промолчал, решив, что у этого странствующего святоши явно не всё в порядке с головой. «Лучше не вступать в дискуссии с сумасшедшими», — подумал он.

Видя, что юноша не настроен на беседу, Цзюэчэнь убрал руку и повернулся к зеву рудного грота.

— Внутри скопился болотный газ, будь осторожен. Ты умеешь задерживать дыхание?

— Нет, — отрезал Лу Энь.

Он и не собирался этого делать — магия воздуха позволяла очищать пространство вокруг себя, создавая постоянный приток кислорода.

— Как это — нет?! — монах едва не подпрыгнул от негодования. — Без этого навыка соваться внутрь — чистое самоубийство! О чём ты только думаешь?

— У меня свои методы. А вот что ты здесь делаешь, раз не шёл за мной? Неужели тоже почувствовал... — Лу Энь замолчал. В этом мире монахи, похоже, занимали ту же нишу, что и маги.

— Отчасти, — кивнул Цзюэчэнь. — Месяц назад один мой приятель прислал мне керамический сосуд работы знаменитого мастера. Работа была безупречной, но я ощутил от неё едва уловимое дыхание скверны. Тот, кто не обладает особой чувствительностью или высокой силой духа, ничего бы не заметил. Меня это встревожило. Я прибыл в Тяньцзин, разыскал того мастера и заставил его признаться, где он берёт глину. А потом появились вы с тем стражем. Вижу, ты хорошо знаком с магическими тварями.

Он ясно дал понять взглядом: «Можешь даже не пытаться что-то скрывать».

«Старый лис!» — Лу Энь мысленно заскрежетал зубами. Надо же было так вляпаться.

— Ха-ха, не стоит меня опасаться. Я не из болтливых, твой секрет умрёт со мной. Но помни: слишком глубокие познания о демонах — палка о двух концах. Оступишься — и тебя объявят монстром и сожгут на костре.

— Благодарю за совет, — буркнул Лу Энь. В словах старика была горькая правда.

— В народе шепчутся, что Башня Радости — это отделение секты Чжэнъимэнь. Ты из их числа?

— Нет, — покачал головой юноша. — Но мой спутник — да. Я люблю свободу, а всякие школы и секты — это не по мне.

— Невозможно вечно оставаться в стороне, — Цзюэчэнь заговорил мягко, словно наставник. — В мире слишком много вещей, которые мы не в силах контролировать. Даже если ты не хочешь связываться, жизнь сама затянет тебя в водоворот. Порой единственный выход — это встретить проблему лицом к лицу. За истинный мир и покой всегда приходится платить. Ты ведь и сам это понимаешь, не так ли?

Лу Энь промолчал. Старик попал в самую точку — он просто продолжал бежать от реальности. Пассивно ждал, пока Феникс очнётся, чтобы вернуться в свой прежний мир. Но что его там ждёт? Его тело мертво. Юная жизнь оборвалась. Обида жгла сердце — он так упорно учился, становился сильнее, мечтал когда-нибудь найти бросивших его родителей и доказать им, что стал героем и без них. Но со смертью всё это превратилось в прах. И теперь он прикрывался лозунгами о «свободе», обманывая самого себя.

— Возможно, я лезу не в своё дело, но я хочу помочь тебе открыть сердце этому миру, дитя, — Цзюэчэнь сочувственно погладил Лу Эня по голове.

Тот невольно улыбнулся. Стало как-то легче, интуиция подсказывала — этому человеку можно доверять.

— Хватит звать меня «дитя». Меня зовут Фэй Юэлю. Фэй — как алый цвет заката, Юэ — как ясная луна, Лю — как течение реки.

Это было его новое имя в этом мире.

— Фэй Юэлю... Прекрасное имя! — Цзюэчэнь просиял. — Ну, рассказывай, что ты задумал?

— Нужно проверить количество кладок в глубине пещеры. Если яиц слишком много, выход один — взорвать грот, используя скопившийся газ.

— Но внутри крошечная тьма и ядовитые испарения. Без навыка задержки дыхания ты и до середины не дойдёшь.

Лу Энь кивнул:

— Да, и ещё нужно опасаться «яйцевой воды». Если эта едкая жидкость попадёт на кожу, она разъест плоть до самых костей. — Он подошёл к входу в пещеру и коснулся ветхой подпорки. — Обычный факел использовать нельзя — рванёт. Нужен свет иного рода. К счастью, у меня есть одна вещица.

Он достал Жемчужину ночного сияния, полученную от Лэн Циннин. Мягкий, ровный свет мгновенно разогнал мрак.

— Чудесно! — Цзюэчэнь перехватил жемчужину. — Опасную разведку я возьму на себя. А ты жди здесь.

— Хорошо. Но помни: твоя цель — оценить количество яиц, их цвет и глубину залегания. И самое важное — если их оболочка потемнела, запомни, насколько сильно!

Это позволило бы Лу Эню рассчитать время до вылупления.

Монах кивнул и тенью скользнул в зев грота.

Спустилась ночь. Лу Энь стоял под звёздным небом, ощущая странный прилив сил — будто часть его, считавшаяся утраченной, начала возвращаться.

Спустя час из темноты леса показался Е. Он привёл не только бойцов из секты, но и отряд городской стражи. С ними прибыл и Бай Цзинчэнь. Оказалось, министр Бай давно подозревал, что с глиной творится неладное, но не имел прямых улик. Лишь сегодня, изучив образцы, он нашёл зацепку и немедленно обратился к губернатору. Лэн Циннин же, беспокоясь, отправила Е на помощь.

«Ох уж эта женщина», — вздохнул Лу Энь. Мэй Лин явно хотела, чтобы он «засветился» перед важными шишками, подготавливая почву для его будущего.

— Юэлю, это ты нашёл логово тварей? — Бай Цзинчэнь подошёл к нему, сжимая рукоять меча.

— Да, брат Бай. Мастер Цзюэчэнь уже ушёл на разведку, скоро вернётся.

— Цзюэчэнь?! — Бай Цзинчэнь замер. — Восточный Король-Монах здесь, в Тяньцзине? По государственным делам или из-за демонов?

— Похоже, что из-за демонов, — ответил Лу Энь, удивляясь такой реакции.

— Как давно он внутри?

— Около часа.

В этот момент за их спинами раздался знакомый тяжёлый вздох.

— Фух, ну и вонь там! Воздух снаружи куда приятнее, — Цзюэчэнь вышел из грота, отряхивая шляпу от пыли. На полях красовались подпалины. — Ну вот, моя любимица пришла в негодность. Младший брат меня за это живьём закопает!

— Мастер, это сейчас не самое важное, — перебил его Лу Энь. — Что вы там видели?

Бай Цзинчэнь, занимавший высокий пост, внезапно низко поклонился монаху, чем немало удивил всех присутствующих.

— Бай Цзинчэнь приветствует мастера Цзюэчэня. Ваше служение народу заслуживает

глубочайшего уважения.

— А, господин министр, — Цзюэчэнь сразу преобразился. В его голосе зазвучала властность, присущая истинному лидеру. — Не стоит хвалить меня. Лучше скажите, готовы ли ваши люди к бою?

— У нас сотня гвардейцев. Мы не позволим тварям навредить жителям!

— Хорошо. Юэлю, ты был прав, — монах повернулся к парню. — Грот забит яйцами высотой в человеческий рост. Если они вылупятся, нам не сдобровать. Большинство из них ещё бледно-оранжевые, но пять или шесть уже почти багровые.

Лу Энь похолодел:

— Всего пять? Багровый цвет — это признак скорого вылупления. Личинки Анниры вот-вот прогрызут скорлупу.

— Это только те, что я видел. Глубже я пройти не смог.

— Брат Бай, медлить нельзя! Через полчаса твари начнут вылезать наружу в поисках пищи.

План созрел мгновенно. От идеи с ядовитым газом отказались — слишком велик был риск для Тяньцзина. Решили взорвать рудный грот, чтобы обрушившиеся своды раздавили кладки.

Бай Цзинчэнь, оказавшийся великолепным стрелком, отошёл на пятьдесят шагов от входа. Его белые одежды развевались на ветру, напоминая образ древнего бога. Он натянул тетиву огромного лука, наложив стрелу, обмотанную горячей ветошью. Свист — и огненный росчерк вонзился в темноту рудного грота.

Раздался оглушительный взрыв. Земля содрогнулась под ногами. Те, кто стоял ближе всех, повалились на землю, зажимая уши. Деревья вокруг грота падали, словно подкошенные. Грохот докатился до самой столицы, заставив обитателей императорского дворца в ужасе гадать о причинах случившегося.

Когда гул затих, Лу Энь поднялся, отряхивая пыль. Вход в рудный грот был полностью завален. Обломки скорлупы, выброшенные взрывной волной, подтверждали — миссия выполнена.

— В таких условиях выжить невозможно, — Бай Цзинчэнь положил руку на плечо юноши. — Юэлю, ты спас город. Твои заслуги неоценимы.

«Мы справились!» — Лу Энь впервые почувствовал вкус победы, одержанной без помощи магии. Это было чертовски приятно.

Следующие две недели жизнь Лу Эня и Фэй Мочоу изменилась до неузнаваемости. Слух о «герое, спасшем столицу», дошёл до ушей императора Чаошуня. Юношу вызвали во дворец и щедро наградили.

Бай Цзинчэнь наблюдал за церемонией с мягкой улыбкой, но в его глазах светился неподдельный интерес. Он заметил ту искру, которую Лу Энь пытался скрыть от окружающих. «Этот парень явно не так прост, как кажется», — думал он.

Они съехали из ветхой лачуги и поселились в роскошном особняке в западной части города. Награда в пять тысяч лянов серебра позволила им забыть о нужде на десятилетия вперёд. Нанятые слуги, новые наряды — брат и сестра в одночасье стали уважаемыми господами. Лу Эню, которому до совершеннолетия оставалось два года, прочили блестящее будущее. Министры и чиновники заваливали его подарками, пытались перетянуть на свою сторону, но он держался от политики подальше.

Фэй Мочоу поначалу ворчала, считая, что брату просто повезло, но стоило Бай Цзинчэню нанести им пару визитов, как она мгновенно забыла обо всех претензиях, увлекшись новым поклонником. «Эх, любовь зла...» — вздыхал Лу Энь.

До пробуждения Феникса оставалось два месяца и три дня. Нужно было о многом его расспросить.

Однажды вечером Лу Энь сидел на балконе второго этажа, потягивая вино и глядя на суету улицы. Чувство неприкаянности снова накрыло его. Чтобы не мешать сестре принимать гостей, он решил уйти в Башню Радости.

— Молодой господин, вечер прекрасен, отчего же вы пьёте в одиночестве? — в комнату, мягко ступая, вошла Лэн Циннин.

— Моя печаль в том, что рядом нет прекрасной дамы, — Лу Энь поставил кубок и лукаво улыбнулся. — Может, госпожа Мэй Лин излечит мой недуг?

Она прикрыла рот ладонью, подавляя смешок.

— Ох, я лишь скромная женщина низкого происхождения, разве я чета такому герою? Вам уже восемнадцать, вполне естественно интересоваться женщинами. Если желаете, я подберу вам пару красавиц, чтобы ваша «первая ночь» стала незабываемой.

Лу Энь поперхнулся вином.

— Нет уж, покорно благодарю.

Откуда она знает, что он девственник?! Информационная сеть этой женщины пугала.

— Что ж, очень жаль, — она улыбнулась ещё шире.

«Совсем не жаль!» — подумал Лу Энь. Согласись он — и она бы его замучила своими шуточками.

— Ты узнала что-нибудь о той печати на нефрите?

— Мои люди выяснили. Этот знак принадлежит правящему дому государства Фэнтянь. Боюсь, смерть вашего отца как-то связана с высокопоставленными лицами этой страны.

— Фэнтянь... Но зачем важным чинам убивать бедных крестьян? — Лу Энь нахмурился. — Вторая сестра тоже у них? Кто входит в королевскую семью Фэнтянь?

— Побочных ветвей много: престарелые князья, бэйцзы, уездные принцессы... Есть ещё могущественный Князь-регент. Что касается прямой линии... Пожалуй, осталась только пропавшая принцесса Линьюй.

— Пропавшая?

— Покойный император Фэнтянь не имел наследников, только сводную сестру. Трон должен был достаться ей, но принцесса сбежала с простолудином. Чтобы не позорить род, император объявил её пропавшей. Семь лет назад он скончался, оставив завещание: назначить князя Фэн Лэйяня регентом, пока не будет найдена принцесса или кто-то из её троих детей. Если найдут сыновей — выбрать одного и короновать.

Лу Энь внимательно слушал.

— Те годы были тяжёлыми для Фэнтянь. Засуха, мятежи... Молодой Фэн Лэйянь железной рукой вычищал двор от предателей и одновременно боролся с голодом. Соседние страны пытались откусить кусок его земель, но как только экономика восстановилась, он лично возглавил армию и разгромил агрессоров, превратив Фэнтянь в одну из пяти великих держав. Его боятся, но авторитет его непререкаем. Даже если он сейчас провозгласит себя королём, никто не пикнет.

— Но четыре месяца назад регент объявил, что один из принцев найден... — Лу Энь почувствовал, что в этой истории что-то не сходится.

Глубокой ночью Лу Энь лежал в постели, глядя на луну. Рассказ Лэн Циннин не давал ему

покоя. Убить кого-то ради мести для него не проблема, но всё это пахло заговором. Нужно сначала выяснить, почему убили его отца. Старшая сестра явно что-то знает, но из неё слова не вытянешь.

Тучи закрыли луну. Комната погрузилась во тьму, и на Лу Эня накатила непреодолимая сонливость.

<<Шестерни судьбы пришли в движение... Прекрасная встреча ждёт тебя...>>

Кто это? Голос был таким чистым и мелодичным, будто песня эльфа. Лу Энь с трудом открыл глаза.

И тут же вздрогнул. Где он?!

Он парил высоко в небе. Посмотрев на свои руки, он ахнул — он вернул себе свой истинный облик из прошлой жизни, но тело было полупрозрачным. «Я что... призрак?! Сначала переселение душ, теперь астральная проекция? Да что со мной не так?!»

Как у начинающего призрака, навыки полёта у него были на нуле. Его болтало из стороны в сторону, переворачивало вверх тормашками. Учиться летать в таком виде оказалось куда сложнее, чем осваивать магию воздуха.

Внезапный порыв ветра подхватил его и понёс, словно сорванный лист. Прокрутившись несколько раз в воздухе, Лу Энь кубарем влетел в окно огромной, мрачной комнаты. Потирая ушибленный зад, он проклинал ветер и одновременно радовался своей бестелесности — иначе бы точно разбился.

— Кто здесь? — низкий, властный голос донёсся из-за ширмы.

Лу Энь замер. «Тихо, призраков ведь не видят», — успокоил он себя и из любопытства заглянул за ширму.

Серебристая вспышка. Лезвие меча застыло в дюйме от его горла.

— Ух ты... какой красавчик! — вместо того чтобы ругаться, Лу Энь ляпнул то, что первым пришло в голову.

Перед ним стоял мужчина с пронзительными фиолетовыми глазами, горевшими во мраке холодным огнём. Черты его лица, словно высеченные из камня, могли свести с ума любую женщину. Он был обнажён по пояс, и на его мощном торсе и руках красовались странные чёрные узоры, похожие на татуировки. От него исходила аура такой первобытной мощи и угрозы, что воздух казался густым.

— Ты... дух? — Мужчина явно был озадачен. — Голубые волосы, розово-фиолетовые глаза... Редкое зрелище.

— Ты что, видишь меня? — удивился Лу Энь.

В своём истинном облике он обладал длинными волосами цвета лазури — признак мастерства мага в мире Фемлия.

— Кто тебя подослал? — холодно спросил незнакомец, игнорируя его удивление.

— Никто. Я просто спал, а потом проснулся вот таким. Меня принесло ветром. Честно говоря, летать у меня пока получается паршиво.

— Думаешь, я поверю в эту чушь?

— «Я»? — Лу Энь присмотрелся. — Стой... Ты — Князь-регент Фэнтянь! Тот самый Фэн Лэйянь! Фиолетовые глаза... только у него такие.

— Не совсем безнадежен, — Фэн Лэйянь убрал меч. — Я не трачу время на идиотов. Убирайся.

— Идиотов?! — Лу Энь вспыхнул. — Да меня на родине гением звали! Как ты смеешь...

Он бросился вперед, но Фэн Лэйянь молниеносно перехватил его руку и заломил её за спину. Боль была острой. «Почему?! Я же призрак! Как он может меня касаться?»

— Малыш, лезть на рожон — это и есть признак идиотизма, — прошептал регент ему на ухо. — Обычно я не так милостив. Если появишься здесь снова, я развею твою душу так, что ты никогда не сможешь переродиться.

Лу Энь невольно вздрогнул. От этого человека веяло ледяным одиночеством и тьмой. С таким лучше не связываться.

Фэн Лэйянь брезгливо оттолкнул его и сел на кровать, тяжело дыша.

— Пошёл вон!

Лу Энь хотел было гордо удалиться, но... застрял. Он топтался на месте, безуспешно пытаясь взлететь или хотя бы пройти сквозь стену. Прошло несколько минут, а он всё ещё был в комнате.

Фэн Лэйянь потёр виски, явно страдая от головной боли.

— Да что за наказание...

Его нетерпеливый вздох услышали стражники за дверью.

— Ваше Высочество, что-то случилось?

— Всё в порядке, возвращайтесь на пост! — рявкнул Фэн Лэйянь и жестом приказал Лу Эню подойти ближе.

Тот нехотя приблизился. «Ладно, ладно, не надо так орать».

— Какая у тебя стихия? — спросил регент.

— Вода... — машинально ответил Лу Энь и тут же пожалел, что выдал правду.

Фэн Лэйянь задумался.

— Когда взойдёт полная луна, обратись с молитвой к востоку. Чем сильнее будет твоя воля, тем быстрее вернёшься.

— Спасибо... — Лу Энь удивился. Похоже, этот грозный правитель был не таким уж и злодеем.

Фэн Лэйянь не ответил. Он сидел, вцепившись в одеяло, его тело было напряжено, как струна. Лу Эню показалось — или чёрные узоры на его коже шевельнулись? «Наверное, просто темнота играет со мной в прятки».

<<Любовь из прошлой жизни, желания из прошлого... Трагичная и прекрасная...>>

Снова этот голос. Близкий, почти родной.

Фэн Лэйянь внезапно судорожно вздохнул. Лу Энь замер — это не было галлюцинацией. Чёрные нити узоров на теле регента пульсировали, извиваясь под кожей, словно живые паразиты.

— Это же... — прошептал Лу Энь.

Лицо Фэн Лэйяня побледнело от нечеловеческой боли, он до крови закусил губу, не желая издавать ни звука. Его страдания отозвались в сердце Лу Эня странным, горьким чувством узнавания.

— Эй, ты в порядке? Что это за дрянь на тебе?!

<http://bllate.org/book/17476/1692462>